

Театр 2014: Цена сомнения. «Гамлет» на иркутской сцене

В прошлый четверг, 27 ноября, на сцене иркутского драматического театра им. Охлопкова прошел «Гамлет». Спектакль с пораженной сердцевиной.

В смысле философском в образе Гамлета можно выделить две, по крайней мере наиболее явных, составляющих части: это – *своевременность* и *вневременность*. Первая часть – это интерпретация образа Гамлета с позиции дня сегодняшнего: каким Гамлета видят актер и режиссер в наш век, то есть каким, согласно своему представлению и творческому замыслу, они покажут нам Гамлета сейчас? Этот вопрос, возможно, - решающий, а ответ на него послужит проверкой театру на человечность.

Наше время – перелом. Отгремел лязг нещадного постмодерна, зарождается что-то новое, еще до конца нам самим непонятное, название чему дадут только наши потомки, но скорое появление чего мы предчувствуем. Тем важнее увидеть нам, каков Гамлет в нашу эпоху. За этим мы и обращаемся к театру.

Есть также и вторая, вневременная часть образа. У Гамлета, при всей сложности его трактовки, есть те черты, о которых мы можем говорить прямо. Не отнять у него благородства, смелости, ума, глубины и чувства справедливости.

Гамлет - Василий Конев

Однако же это все теория. При реализации замысла неизбежно возникает вопрос - что делать актеру с этими двумя частями, как правильно соотнести их? Быть может, сфокусироваться на чем-то одном? Тогда, если акцентировать внимание зрителя на актуальности образа Гамлета, можно будет освежить его, привлечь к нему внимание, показать в новом свете - не как пыльную классику, а как нечто новое, современное – заинтересовать, словом, публику. Или же пойти прямопротивоположным путем, показывая Гамлета исключительно как образец прекрасных человеческих качеств? Это позволило бы напомнить зрителю об идеалах, что всегда оказывается кстати.

При кардинальном отличии этих двух путей у них имеется кое-что общее – подход к роли. И там и там актер отдает предпочтение одному из двух, сосредоточивается на выбранном и разрабатывает это в своей игре. В таком случае, получается, что второе будет как бы приправлять первое. Подобное осмысление уместно в театральном искусстве? Нет. Актер не суп готовит, рецептура и творчество несовместимы. Единственно верный путь: 100% первой части + 100% второй части, только тогда рождается искусство. Только тогда зритель имеет счастье наблюдать явление грандиозное, поистине гениальное.

Актуализация Гамлета - дело, безусловно, важное, но горе тому актеру, который забудет, что Гамлет (и это прежде всего!) – человек. И потому видеть в нем только ключ к пониманию нашего времени и нас с вами, значило бы унижить его. Актер, исполняющий роль Гамлета, должен быть жаден до творчества, он обязан стараться ухватить как можно больше, без этого ничего не получится.

Возможно, нам возразят. Скажут: «мыслимо ли это, просить так много? Ведь спектакль это же всего на один вечер, даже меньше, - на каких-то два часа вечера». Совершенно верно. В этом-то все и дело, здесь и проявляется природа театра, его сущность. Если на один вечер, то тем четче фокус и явственнее пульс. Это не прихоть, а законное требование. И требования нынешней публики высоки как никогда.

Так каков же Гамлет на момент 27 ноября 2014 года? Он отталкивающе невыразителен. В нем нет ни одной черты, которая позволила бы говорить о нем, как о человеке исключительном. Василий Конев показывает нам Гамлета только как страстную натуру. На этом все. Разумеется, Гамлет был страстен, но эта черта никогда не исчерпывала его характера. Кроме того, чего стоит страсть Гамлета, если в постановке Геннадия Шапошникова даже призрак выходит из себя и срывается на крик? Гамлет Конева - ровня Лазрту. Для Лазрта быть наравне с Гамлетом – непостижимое нахальство, для Гамлета это значит оказаться ниже плинтуса. Из-за отсутствия выразительности в Гамлете, весь конфликт трагедии теряет свою остроту, накал, драматизм. Вследствие этого притязания героев, все их личные переживания оказываются пустяковыми, сиюминутными и мелочными. Соотнося спектакль с пьесой, подобная постановка видится нам как пирамида, которая рухнет с основания...

Но возможно именно это нам и хотели показать? Что если это и есть главная мысль, которую стремятся до нас донести? Сам мир рухнет, потому что перемолол XX век человека, а вместе с ним и Гамлета, герои измельчали, а слова доблесть и честь затерлись. В самом деле, эту мысль подтверждает ход всего спектакля, причем, с таким упорством, с таким рвением, что, признаться, под конец даже начинаешь этому верить.

Не дадим обмануть себя. Дело вовсе не трагическом мироощущении театра драмы. А в том, что Василий Конев, на наш взгляд, более чем странно понимает Шекспира. Обратимся к интервью Конева (от 01.05.2014), которое он дал литературной части драмтеатра: *«Гамлет для меня совсем не герой - скорее антигерой, если мыслить такими категориями. К власти пришел Клавдий, стал развивать страну, вести грамотную политику»*. Это кто стал вести «грамотную политику»? Клавдий? Король, который в документы государственной важности *«вчитывается на досуге»*? А что же тогда разумеется под «развитием страны»? *«Расславленные кутежи»*, сделавшие датчанам славу *«пьяниц и свиней»*?

Конев продолжает: *«С момента его (Гамлета- прим. авт.) появления на сцене мы видим деградацию личности. Вначале он еще не готов переступить через убийство, к финалу же легко режет за ковром «Клавдия», хочет задушить мать, с легкостью убивает своих бывших друзей»*. Вообще-то убийство «своих бывших друзей» было для Гамлета вопросом жизни и смерти. Удушение матери момент спорный. Да, даже в экранизации Григория Козинцева Гамлет нападает на королеву, а все же соответствующей ремарки у Шекспира мы не находим. В сущности, Гамлету и не было нужды набрасываться на мать, он казнил ее словами. При этом не будем забывать, что как бы то ни было, Гамлет сын своего времени, и значит, он мог бы легко убить соперника - *«...Отчаянное что-то есть во мне»*.

Конев настаивает: *«В Гамлете, столкнувшемся со злом, это зло начинает расти. Он как будто обрастает чешуей, становится «драконом»*. В Гамлете растет сомнение, а не зло.

Конев подводит итог: *«Гамлет видит только одну сторону монеты»*. Спросим же у Конева, мог ли такой гений, как Шекспир, вложить в уста героя, который якобы *«видит одну сторону монеты»*, монолог истинного философа? Монолог, начинающийся словами: *«Быть или не быть...»*? Монолог каждому известный и для

своего времени имевший эпохальное значение, так как его автор на исходе Ренессанса усомнился в титанизме человека, поставил вопрос об истинном месте человека во Вселенной. Наконец, монолог, ставший поворотной точкой в истории всемирной литературы и философской мысли.

Если по какой-либо причине актер не верит зрителю, от которого, кстати, планирует «эмоционально от талкиваться», с которым «может работать как с партнером» (выдержка из того же интервью), то пусть поверит Чехову. Чехов в своей знаменитой критической статье «Гамлет» на Пушкинской сцене» писал в частности следующее: «Г. Иванов-Козельский <...> понимает Гамлета по-своему. Понимать по-своему не грех, но **нужно понимать так, чтобы автор не был в обиде**». Если Чехов авторитет в критике недостаточный, то пускай обратится к Белинскому: «Он (Гамлет – прим. авт.) велик и силен в своей слабости, потому что сильный духом человек и в самом падении выше слабого человека в самом его восстании». Какая уж тут «деградация»? Это наоборот, развитие личности.

«Осмысливая» Гамлета, его значение и место в мире Конев упускает главное – диалектику души, то есть, совсем грубо говоря, те противоречия, которые схлестываются в душе Гамлета.

Как видно из интервью Конева, и, что гораздо важнее, из его игры, он позволил себе не то чтобы усомниться в Гамлете, но непременно развенчать его, чего, разумеется, сделать невозможно. Это актер проходит проверку Гамлетом, а не наоборот.

Однако при этом непонятным остается одно – почему подобное «видение» Гамлета не встретило сопротивления со стороны режиссера. Для Шапошникова что, Гамлет тоже «антигерой»?

Впрочем, грош цена той критике, которая ограничивается бичиванием. Наше убеждение таково, что критик – это вернейший друг и ближайший соратник театра. Мы здесь не для того, чтобы вводить в ступор. Поэтому дадим три совета. Прислушиваться к ним, или нет – это право остается за театром. Совет первый - помните, что осмысливать критически, по-новому, это не значит идти непременно и только наперекор сложившейся традиции. Совет второй – не стесняйтесь идеалов, в особенности самых простых и человеческих. И третий совет – откройте ум и сердце для первых двух. С таким подходом, думается, мы увидим на иркутской сцене одного из величайших Гамлетов.

Офелия - Анна Дружинина

А пока нас радует Офелия. Правда, рисунок ее роли проявляется несколько непоследовательно. Сначала она хохотушка, потом озорно пошаливает у микрофона, затем дает такой искренности, что сидишь и недоумеваешь (настолько это идет вразрез с увиденным ранее), а под конец – умопомешательство, в котором не смеет сомневаться даже самый взыскательный зритель. Анна Дружинина прекрасно справляется и с первым, и со вторым, и вообще со всем. Но опять же, кто решил, что Офелия должна пройти такой внутренний путь?

Не к лицу Лаэрту кривляться.

Блистательно сыгран Полоний. В исполнении Игоря Чирвы он не столько ближайший к королю вельможа и неосторожный интриган, сколько любящий и страдающий отец. Кто бы мог подумать, что можно будет

сопереживать Полонию? А все же Чирва с легкостью и достоинством доказывает нам это.

Полоний - Игорь Чирва

Александр Ильин безупречен. Его гадкий и подлый король едва не захлебывается в чрезмерном разврате. У Клавдия овальное, неприятное лицо, мимика которого против воли хозяина постоянно выдает его маниакальную натуру. Если похоть такого человека не удовлетворится тут же, по первому хотению, то дело доходит до нервной дрожи. Из-за трусости он осмотрителен, именно поэтому большая часть его заговоров остается за кулисами. В нем нет самодостаточности: такому Клавдию известно, что он не чета своему предшественнику, о чем он старается думать как можно меньше. Но Ильин не ограничивается изображением неприятного характера, актер уверенно идет дальше, бесстрашно усложняя себе задачу: в монологе Клавдия Ильин не бьет на жалость, а раскаивается. И вот тут случается самое страшное – в отсутствие выразительного Гамлета, надо всеми начинает возвышаться Клавдий. Исключительным становится «кровосмеситель и прелюбодей», а не Гамлет.

Клавдий - Александр Ильин

Александр Ильин прислушивается к Шекспиру, даже больше – верит ему; Клавдий Ильина потрясающий образ. А Василий Конев вступает с гениальным драматургом в полемику, из-за чего Гамлет становится заурядным.

Лейтмотивом спектакля звучит песня Queen «The Show must go on» - «Шоу должно продолжаться». «Шоу» с таким Гамлетом наоборот должно закончиться как можно скорее, иначе Гамлет останется посредственностью.

Фото: Драмтеатр им. Н. П. Охлопкова

[👍 Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:
newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Федор Климанов**, редактор новостей культуры.

На сайте опубликовано **62** текстов этого автора.

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](#)
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: [@irk24_link_bot](#)
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: [@kras24_link_bot](#)
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)